

Глава 184 - Скрытые грехи семьи! Интерьер старого дома семьи Йе остался прежним, но из-за длительного отсутствия популярности, он стал холодным и депрессивным, Су Сюань прислонился к своей ведущей трости, Чжао Бин Ю пристально следил за ним.

Су Сюань внезапно остановился, когда прошел открытый космос, это место... было именно тем местом, где семья Йе выставила свои трупы в ночь их истребления, здесь было размещено почти 100 трупов.

Внезапный порыв ветра подул, и Чжао Бинью отрубился.

Сюй Сюань повернул голову и холодно посмотрел в определенном направлении: "Убирайся"!

"Что? Что случилось?" Чжао Бинью был в шоке.

"Все в порядке, поехали." Сюй Сюань легкомысленно сказал и прогулялся с Чжао Бинью глубже в особняк.

Во дворе особняка Ye, где он был похоронен сорняками, была поднята железная пластина, которая была ржавая, и холодные каменные ступени, связанные с темным подземельем, что было именно то, что сказал Чжао Бинью, вход в алтарь.

"Это место так спрятано, как ты его нашел?" Су Су Суан спросил.

"Я не знаю... вскоре после того, как я вошел в этот семейный особняк Ye, я внезапно оказался в трансе, и я не мог не пойти глубже, и когда я вернулся к Богу, он уже видел эту железную пластину." Чжао Бинью нахмурился и попытался вспомнить: "О да! Это почти как ходить на поляну прямо сейчас!"

"Неплохо". Су Сюань сказал необъяснимо.

Густой и грязный запах, доносящийся снизу, наполненный уникальной вонью гниения трупа, фетидистским запахом крови и остротой химического зелья.....

"Запах был сильнее, когда я только открыл его, но теперь, когда воздух циркулирует некоторое время, он намного легче," Чжао Бинью сказал.

Су Сюань спустилась к алтарю, Чжао Бинью также включил свет на свой мобильный телефон, чтобы следовать за ней, а Су Сюань здесь, у неё не было причин бояться.

Придя к алтарю, Су Су Сюань, наконец, понял, почему такую женщину-полицейского, как Чжао Бинью, которая видела большие сцены, тошнит.

Этот подземный алтарь площадью в пятьдесят квадратных метров был полон трупов, некоторые из которых были только белые кости, некоторые из которых были пропитаны формалином.

Пол, стены и даже вершина заполнены засохшей кровью и странными зелеными, белыми, черными и желтыми предметами какого-то рода.

Опасается, что у грешника, совершившего такой чудовищный поступок, была мучительная совесть, и он поставил статую Будды, чтобы облегчить некоторые из своих грехов.

"В первые годы жизни семьи Йе глава семьи Йе, Йе Наньтянь, был брокером, а также торговал

живыми органами. После этого мне стало ясно, что это место полно кровавых инкриминирующих улик, и что его крестник, Сяо Кунь, который был студентом медицинского университета Цзянбэй, был осужден за осквернение трупа. Он был изгнан".

"Потом помог Ёе Наньтянь в этом деле, а потом по какой-то причине Ёе Наньтянь перестал это делать, и Сяо Кунь, который знал слишком много секретов, стал Просто Ёе Наньтян пытается заставить его замолчать."

В это время Чжао Биньюй рассказала о своих выводах.

"Но есть кое-что, чего я до сих пор не понимаю, трупы здесь в основном жертвы торговли живыми органами Ёе Наньтян более десяти лет назад, но все еще есть Частично, в последние годы, даже... смерть менее шести месяцев". Она сказала, что через минуту колебаний.

В этот момент Су Сюань повернулся к Чжао Биньюю и сказал: "Ты пропустил один момент, хотя обстановка этого алтаря скрыта, с таким количеством людей из семьи Ёе. Всегда бывают непреднамеренные аварии, верно, так что бы сделала Ёе Наньтянь, чтобы скрыть эту тайну?"

Чжао Биньюй внезапно засосал в дыхание: "Убивать людей!!!"

Су Сюань сказал: "Причина, по которой вы смогли найти это место самостоятельно... Боюсь, что именно остатки тех, кто погиб напрасно, привели вас сюда. "

Чжао Биньюй сказал: "Лжец, лжец, ты хочешь сказать мне, что в этом мире есть призраки"?

"Да, этот особняк Ёе - место, где в данный момент танцуют группы призраков, и если бы у тебя не было праведности в теле, тебя бы убили..." - сказал Су Сюань несравненно торжественно, когда посмотрел на Чжао Биньюя.

Чжао Биньюй свирепо выглядел перед тем, как заглянуть в транс, а также перед тем, как Су Сюань закричал, что "катится" в воздух, в его спину проникла прохлада!

Су Сюань сказал: "Короче говоря, особняк Ёе слишком инь, вам лучше приходить реже, нет, просто не приходите, если вы должны прийти, вы принесете с собой коллег при дневном свете, когда солнце светит..."

Чуть позже Су неохотно добавил: "Если вы должны найти волнение и прийти посреди ночи, то позвоните мне, но только мне, конечно! Всё ещё остаётся в городе Волонг последние несколько дней".

Услышав это, Чжао Биньюй посмотрела на Су Сюань в сложной манере, она погладила волосы в своих висках, краснота появилась на ее светлом лице: "Ты", Ты так беспокоишься обо мне."

"Причина, по которой вы исследовали Сяо Кунь и приехали в эту семью Ёе, также на Новый Год, ночной набег на семейный особняк Су, как я мог допустить, чтобы Тебе все равно." Сюй Сюань сказал спокойно, игнорируя лицо Чжао Биньюя, которое стало неприятно бледным.

"Кроме того, ты не должен звонить мне сегодня вечером, чтобы найти кого-то смелого, верно?"

Швиш! Чжао Биньюй был ожесточённо потрясён и придумал что-то: "Стол приношений под статуей Будды!"

Брови Су Суаня бороздили, опираясь на ведущую трость, которая подходила к столу, который предлагал, было два вида вещей, в центре желтой бумаги, дверь со словом "Су Су Суань", написанным кровью, шрифт искажен, так же, как и неприязнь, с кинжалом, заколотым на столе, полный зла и злобы.

В тарелке слева, свернутой кровавыми полосками, была пуповина ребенка!

И глаза Су Су Суана были холодными, когда он смотрел на желтую бумагу со словами крови.

"Самым удивительным открытием, которое я сделал в этом алтаре, было не скрытое зло семьи Йе, но когда я увидел слова крови и пуповину... ..в эти дни к этому алтарю приходит кто-то, кто знает об этом месте и питает к тебе такую ненависть, кто этот человек, мне не нужно быть... Давай поговорим еще". Чжао Бинъюй сказал тяжелыми словами.

"Йе Руи". В глазах Су Су Суаня был холодный свет.

"Вот почему я вызвал тебя сюда в спешке, я просто хочу, чтобы ты был осторожнее, Йе Руи, похоже, она не собирается сдаваться." Чжао Бинъюй сказал вежливо.

"О, неважно, на что она должна положиться, во что бы то ни стало постарайся." Сюй Сюань смеялся легко, бесстрашно, как он посмотрел на правую сторону стола предложений, в центре пыли, казалось, был квадратный контур.

Здесь изначально было что-то еще на выставке, и Чжао Бинъюй не мог не заметить этого с таким острым умом.

Он повернулся назад и взглянул на Чжао Бинъю.

Они вдвоем покинули алтарь и оставили семейный особняк Ye, Чжао Бинъюй поехал на машине и отправил Су Су Суань обратно домой.

"Я уже подал заявление с начальством о переводе меня обратно в городское бюро Цзянбэй." В машине Чжао Бинъюй сказал Су Су Суану.

"Почему? Не может быть, потому что я еду в Цзянбэй." Су Сюань сказал.

"Нет, просто я более способен реализовать свои амбиции в Цзянбэе". Чжао Бинъюй сказал.

Твои амбиции... просто они достаточно близки, чтобы позаботиться об этом.

Су Сюань вернулась домой, в то время как Чжао Бинъюй сидел в машине и почувствовал коробку из ее груди... это было именно то, что было на столе для подношений, третье, что было на столе для пожертвований.

На крышке коробки... логотип кровавой бабочки, несравненно ослепительный.

Глаза Чжао Бинъюй отразили кроваво-красный цвет, плотно сжали ее розовый кулак, и запустили ускоритель, чтобы уйти.